

На правах рукописи

ЛЮБАРСКИЙ РУСЛАН ВАСИЛЬЕВИЧ

**КОНЦЕПЦИИ К.КАСТАНЕДЫ В РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ И
ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ РОМАНАХ В. ПЕЛЕВИНА И М. ФРАЯ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

Специальность 10.01.01– Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Орел, 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского»

Научный руководитель: Шаравин Андрей Владимирович, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Гавриков Виталий Александрович, доктор филологических наук, Брянский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления, г. Брянск

Зеленина Варвара Сергеевна, кандидат филологических наук ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», старший педагог дополнительного образования кафедры «Русская филология», г. Тамбов

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

Защита состоится «17» декабря 2020 года в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.183.02 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 302001, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 41, корп. 3, аудитория 11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95 и на официальном сайте организации: www.oreluniver.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.183.02
кандидат филологических наук, доцент

А.А. Бельская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

С середины XIX – начала XX веков литература эзотерической направленности перестает быть литературой для посвященных и оказывается востребована читающей публикой. Ее основу составляли знания, направленные на повышение состояния осознания и расширение восприятия действительности человеком. К основным представителям данной литературы относится Папюс («Практическая магия»), основательница Теософского общества Елена Блаватская («Тайная доктрина»), Николай Рерих (система «Живая этика»), Рон Хаббард («Дианетика: Современная наука душевного здоровья»), Георгий Гурджиев (система «Четвертый путь»). В 60-70 годы XX века эту нишу занял Карлос Кастанеда.

Карлос Кастанеда – одна из самых загадочных личностей мировой истории. Исходя из того, что он на протяжении всей своей жизни использовал концепцию, изложенную в книге «Путешествие в Икстлан», – стирание личной истории, его биография покрыта туманом. Единственное, чем приходится довольствоваться, это информацией из книг, непосредственно им самим написанных, субъективными мнениями людей, встречавшихся на определенном отрезке своей жизни с Кастанедой, различными публикациями, связанными с ним, и документами, чью подлинность или вымышленность невозможно подтвердить.

Основное место в его книгах занимает учеба у представителя древнего индейского учения дона Хуана Матуса. Согласно учителю Кастанеды, мир представляет собой подобие луковицы, а именно: наслаение различных реальностей. Путешествия в них может осуществлять только человек знания, который осознанно направляет свою внутреннюю энергию в определенное русло. В основу данной концепции заложено понимание того, что окружающую нас действительность можно воспринимать либо привычно – мир в повседневном виде, либо пытаться разглядеть то, что недоступно зрению среднестатистического обывателя и стать «видящим». Кастанеда в своих произведениях нередко подчеркивал, что одно дело смотреть на человека как на объект физический, а другое – понять его природу объекта энергетического.

В кандидатской диссертации А.Б. Смоликова «Феномен Карлоса Кастанеды в культуре второй половины XX века»¹ рассматриваются произведения Карлоса Кастанеды в контексте воздействия на духовную сторону современного общества с позиции иррационального содержания, способного восполнить фрустрированные экзистенциальные потребности в контексте утраты экзистенциальных, внерациональных понятий человеческой

¹ Смоликов А.Б. Феномен Карлоса Кастанеды в культуре второй половины XX века: дисс. ... канд. культурол. наук:24.00.01 [Текст] / Смоликов Алексей Борисович. – Ростов-на-Дону, 2004. – 156 с.

жизни. В книге А.Б. Смоликова «Карлос Кастанеда. Путь война»² рассмотрено воздействие духовных практик Кастанеды на широкий круг читателей, а также на литературу и искусство. Василий Джелдашов в книге «Карлос Кастанеда. Расколотое знание»³ рассмотрел основные тезисы произведений Карлоса Кастанеды с позиции их идентичности идеям работ ученых, мифологии, фольклору и миропониманию поэтов и прозаиков. Андрей Белов в докладе, прочитанном в Череповецком ГУ⁴, отразил влияние идей Карлоса Кастанеды на Виктора Пелевина на примере произведения «Жизнь насекомых». Объектом исследования А.Белова служат интертекстуальные переключки, связанные с мотивами и образами книг Карлоса Кастанеды.

На рубеже 1950 – 1960-х годов, совпав с расцветом движения хиппи, в массовом порядке возникает психоделическая литература. В ее основе заложен протест против общества потребления, пропагандирующего культ телесного и умственного здоровья. Литературоведы начинают выделять жанр психоделического романа, показывающего опыт нетрадиционного восприятия мира и берущего свое начало в исповедальной прозе Т. Лири и А. Гинсберга. В психоделическом романе в центре внимания находится ирреальная действительность, порожденная воздействием психоделических средств. При этом писатель четко разграничивает мир сна и мир яви, между которыми балансирует главный герой. Однако не каждый ирреальный мир психоделической литературы является порождением препаратов, содержащих наркотики. Павел Пепперштейн, теоретик и практик психоделической культуры, пишет: «Не следует сводить психоделику только к психотропным препаратам. Есть психоделика обыденной жизни, в этом легко убедиться. Есть психоделика массмедиа, психоделика потребления, психоделика кино, психоделика усталости, психоделика выживания. Все эти обстоятельства “высвечивают”, “высвечивают” различные зоны психики, создавая эффекты асимметричных просветлений, иллюминаций»⁵.

Галлюцинозная действительность может быть создана с помощью ума, в котором сочетаются разные уровни сознания, не сводимые к сингулярному началу. Путешествия в сновидческие миры в произведениях Карлоса Кастанеды осуществляется как с помощью психотропных средств («трава дьявола», кактус пейот), так и благодаря определенному состоянию осознания, которое достигается другими способами («сталкинг сталкеров», «искусство сновидения» и т.д.) Таким образом, Карлос Кастанеда, с одной стороны,

² Смоликов А. Карлос Кастанеда. Путь война [Текст] / А.Смоликов. – М.:2010. – 320 с.

³ Джелдашов В. Карлос Кастанеда. Расколотое знание [Текст] / В.Джелдашов. – М,2011. – -320с.

⁴ Белов А. К вопросу о влиянии творчества К. Кастанеды на В.О. Пелевина (доклад, читанный в Череповецком ГУ) [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-kastaneda/1.html>. (дата обращения: 09.06.2019).

⁵ Чупринин С.И. Психоделическая литература, галлюцинозный или галлюцинаторный реализм [Электронный ресурс]. URL: <https://lit.wikireading.ru/11683> (дата обращения: 09.06.2019).

писатель-эзотерик, с другой – представитель психоделической литературы. Именно на стыке этих двух понятий и определяется воздействие творчества Карлоса Кастанеды.

Карлос Кастанеда оказал заметное влияние на современную русскую рок-поэзию. Творчество Кастанеды нашло отражение в произведениях таких музыкантов и поэтов, как представительница фолк-рок поэзии Хелависа (Наталья О'Шей), Андрей Лысиков (Дельфин), Борис Гребенщиков («Аквариум»), Егор Летов («Гражданская оборона»), Александр Васильев («Сплин»). Упоминание аспектов учения Карлоса Кастанеды можно найти в произведениях Гарика Сукачёва («Неприкасаемые»), Армена Григоряна («Крематорий»), Ильи Кнабенгофа «Чёрта» («Пилот»). Влияние Карлоса Кастанеды на современную рок-поэзию обосновывается учением донна Хуана Матуса о постижении множества отдельных реальностей путем воздействия на организм потенциального путешественника психоделических средств. В произведениях Кастанеды ведущая роль отводится изменению сознания «видящих» с помощью кактуса пейота, содержащего вещество мескалин, а также посредством курительной смеси особой концентрации. Русские рок-поэты осуществляют заимствование данной мысли путем введения в собственные произведения наркотического кода. Наркотический код в произведении отсылает к психоделическим средствам, а также их функциональной особенности. Однако в творчестве Дельфина (А. Лысикова) Хелависы (Натальи О'Шей), Б.Гребенщикова реализация идей Карлоса Кастанеды («смерть как друг и советчик», «многообразие действительностей») не описывается воздействием психоактивных средств.

В середине 1980-х годов в литературе начинает складываться особая разновидность прозаических произведений, получившая в критике название «другой прозы» (С.Чупринин), «прозы новой волны» (Н.Иванова), «литературы эпохи гласности» (П.Вайль, А.Генис), «артистической прозы» (М.Липовецкий), или иначе – «плохой прозы», «расхожего модернизма», «типичного сюра» (Д.Урнов). К концу века формируется новое – постмодернистское – состояние литературы.

Идеи западноевропейских ученых (теория симулякров Жана Бодрийяра, деконструкции Жака Деррида, «археология знания» Мишеля Фуко) в их воздействии на русскую постмодернистскую литературу развивают М.Эпштейн⁶, В.Курицын⁷, М.Липовецкий⁸, И.Скоропанова⁹. Формирование

⁶ Эпштейн М.Н. Истоки и смысл русского постмодернизма [Текст] / М.Н.Эпштейн //Звезда. – 1996. – № 8. – С. 166-188.

⁷ Курицын В. Русский литературный постмодернизм [Текст] / В. Курицын. – М.: Интрада, 2000. – С.425.

⁸ Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики [Текст] / М.Н. Липовецкий. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос.пед. университета, 1998. – 320 с.

новой эстетики в России они сближают с кризисом гуманистического сознания, являющегося структурным элементом нравственного фундамента русской классической литературы, и с изменением социокультурной ситуации, связанной с распадом привычной картины мира и чувством исчезновения реальности. Маркова Т.Н. под постмодернизмом понимает «весь комплекс культурных (философских и художественных) тенденций, связанных с рубежным сознанием, и значит – с ощущением исчерпанности "современности" и потребности в ее творческой переориентации»¹⁰.

Кризис рационализма и гуманизма выражается в постмодернизме в концепциях «конца истории», «конца культуры», «конца романа», «смерти автора» и «смерти героя». Одной из важнейших форм отражения мира в творчестве современных художников является парадокс. В современной постмодернистской литературе парадокс нацелен на передачу разнообразных неожиданностей и превращений, которыми наполнена жизнь современных людей. В постмодернизме появляется понятие виртуальность, означающее искусственно сконструированный мир, в который можно путешествовать, испытывая при этом ощущения реальной жизни. Виртуальность обусловлена двумя аспектами: мнимость и истинность.

Воздействие идей Карлоса Кастанеды на русский постмодернизм определяется усовершенствованием понятия вторичной художественной условности благодаря кастанедовским приемам. Постмодернизм уделил особое внимание совершенствованию концепции изображения действительности как вторичной реальности, осмысляемой в виде моделирования художественной системы с помощью нереалистических художественных средств (неомиф, фантастика, гротеск, гипербола, литота и т.д.). Бычкова О.А. в автореферате кандидатской диссертации «Проблема симулякра в постмодернистской литературе (на материале произведений А.Битова, Т. Толстой, В. Пелевина)» определяет главную особенность постмодернистской литературы, заключающуюся в изображении множества реальностей: «Картина мира в постмодернизме предполагает наличие двух и более реальностей одновременно: "настоящей" реальности и различных форм сверхреальностей. Среди таковых были изучены явления гиперреальности и виртуальной реальности»¹¹. Создание вторичной реальности в литературе постмодернизма достигается посредством мифологизации элементов художественного мира

⁹ Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. Учебное пособие [Текст] / И.С. Скоропанова. – М.: Изд-во Флинта, Наука, 1999. – 608 с.

¹⁰ Маркова Т. Н. Формотворческие тенденции в прозе конца XX века: В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пелевин [Текст]: дисс. ... доктора филол. наук:10.01.01 / Маркова Татьяна Николаевна. – Екатеринбург, 2003. – 379с.

¹¹ Бычкова О.А. Проблемы симулякра в постмодернистской литературе: на материале произведений А. Битова, Т. Толстой, В. Пелевина [Текст]: Автореферат дисс. кандидата филологических наук. – Москва, 2008. – С.6.

произведения. Обращение писателей к философии К. Кастанеды расширило и обогатило возможности воссоздания вторичной реальности. Постмодернизм обозначил способы создания вторичной реальности благодаря спектру выразительных средств, в то время как Карлос Кастанеда использует для создания вторичной художественной действительности приемы «сталкинг сталкеров», искусство сновидения» и многие другие. Представитель современного русского постмодернизма Виктор Пелевин использует концепцию Карлоса Кастанеды о существовании разнообразия отдельных миров для реализации вторичной реальности как одной из важных составляющих поэтики постмодернистской литературы. В.Пелевин является автором статей о творчестве Карлоса Кастанеды, а именно: «Мой Мескалитовый Трип», «Икстлан – Петушки», «Последняя шутка война».

В диссертации Грушевской В.Ю. «Художественная условность в русском романе 1970-х – 1980-х годов»¹² выделяются следующие типы художественной условности: условность, созданная с помощью мифа, сказочная фантастика, философская иносказательность. На наш взгляд, с 70-х годов XX века происходит обновление художественной условности, которая включает в себя связанные с шаманизмом психоделические приемы, реализуемые в творчестве Карлоса Кастанеды. Мы считаем данный аспект новым типом художественной условности, созданный на основе мифологизации. Основные приемы построения вторичной реальности Карлоса Кастанеды – «сталкинг сталкеров», «искусство сновидения» и др. – модернизированные основные положения шаманского вероучения индейцев яки, мифологизирующие пространство произведений автора. Мифологизация произведений Карлоса Кастанеды происходит на основе интеграции мифологических аспектов шаманского вероучения в художественную условность, окружающую героев.

Жанр фэнтезийных произведений предполагает создание новой реальности с использованием мифологических и сказочных мотивов. Авторы помещают действие в выдуманный мир со своей географией, историей, несуществующими расами и народами. Главным условием для фэнтезийного произведения является присутствие в нем волшебной атмосферы. Фэнтези характеризуется тем, что произведения основаны на признании существования волшебства или магии в мире. Исходя из этого, в основе описания фэнтезийного мироздания находятся надличностные, божественные, мистические и подобные им силы. Изображение такой действительности определяется присутствием богов, колдовства, мифических существ (драконы, эльфы, гномы, тролли), привидений и любых других фантастических сущностей. Макс Фрай усложнил в жанре фэнтези кастанедовское

¹² Грушевская В.Ю. Художественная условность в русском романе 1970-х-1980-х годов [Текст]: дисс. ... кандидата филол. наук:10.01.01 / Грушевская Вероника Юлдашевна. – Москва, 2007. – 183 с.

представление о мире как наслоении многообразия действительностей с помощью приемов «искусство сновидения», «сталкинг сталкеров» и т.д. Поставленные проблемы обусловили объект и предмет исследования, а также цели и задачи.

Таким образом, **степень разработанности проблемы** может быть оценена как недостаточная: исследование воздействия концепций Карлоса Кастанеды предпринималось в рамках культурологического и философского подходов, в то время как изучение влияния идей Карлоса Кастанеды на современную русскую литературу оказалось вне интересов ученых-филологов.

Актуальность изучения творческого воздействия произведений Карлоса Кастанеды на русских писателей XX – XXI веков определяется тем, что проблема художественной условности в ее разных видоизменениях, а также использование психоделических мотивов в текстах рок-поэтов становится одной из привлекающих внимание исследователей. В связи с тем, что современная литература испытывает тяготение к нереалистическим формам, проблема вторичной условности и психоделики в русской рок-поэзии рассматриваются в рамках обновления нереалистических художественных приемов. Проблема вторичной условности, а также содержательное своеобразие произведений рок-поэтов характеризуется новым подходом использования эзотерического и психоделического в современной литературе, в том числе и через концепции Карлоса Кастанеды, что и диктует актуальность обращения к данной теме.

Цель – изучение творчества русских писателей в контексте воздействия художественно-философских идей Карлоса Кастанеды.

Задачи исследования:

1. Исследовать особенности освоения и обновления приемов создания вторичной реальности в русской рок-поэзии и постмодернистских романах В.Пелевина «Бэтман Аполло», «SNUFF», «Т», Макса Фрая «Тубурская игра. История, рассказанная сэром Нумминорихом Кутой» конца XX – начала XXI веков в контексте творчества Карлоса Кастанеды.

2. Определить черты психоделической поэтики русской рок-поэзии и постмодернистских романов В.Пелевина «Бэтман Аполло», «SNUFF», «Т», Макса Фрая «Тубурская игра. История, рассказанная сэром Нумминорихом Кутой» как развитие идей Карлоса Кастанеды.

3. Проследить особенности художественного осмысления мотивов идеального воина, преображенного сознания, создания и путешествия в воображаемые реальности в связи с интерпретацией русскими писателями конца XX – начала XXI веков творчества Карлоса Кастанеды.

4. Выяснить механизм взаимодействия вторичной художественной реальности, модернизированной идеями Карлоса Кастанеды, с литературной

традицией в русской рок-поэзии и постмодернистских романах В.Пелевина «Бэтман Аполло», «SNUFF», «Т», Макса Фрая «Тубурская игра. История, рассказанная сэром Нумминорихом Кутой».

5. Рассмотреть способы построения художественного мира произведений с помощью приемов Карлоса Кастанеды «сталкинг сталкеров», «искусства сновидения» и др.

6. Рассмотреть модернизированную идеями К.К. Кастанеды художественную реальность в контексте концепции художественной условности.

Для того чтобы достичь поставленных целей и задач, была сформулирована следующая рабочая **гипотеза**: идеи Карлоса Кастанеды оказали влияние на творчество современных русских писателей в виде художественного переосмысления концепций реальности, обновления приемов создания вторичной реальности.

Материалом исследования являются стихотворения Егора Летова, Бориса Гребенщикова, Александра Васильева, Юрия Клинских, группы «Зимовье Зверей», Хелависы (Натальи О'Шей), Дельфина (А. Лысикова), романы Виктора Пелевина «Т», «Бэтман Аполло», «SNUFF», роман Макса Фрая «Тубурская игра. История, рассказанная сэром Нумминорихом Кутой».

Объект исследования диссертации – концепции Карлоса Кастанеды в корпусе текстов русской рок-поэзии и постмодернистских романов В. Пелевина и М. Фрая конца XX – начала XXI веков.

Предмет исследования – специфика реализации концепций Карлоса Кастанеды в контексте вторичной реальности в постмодернистских романах В. Пелевина и М. Фрая и корпусе текстов русской рок-поэзии конца XX – начала XXI веков.

Методологической основой диссертационного исследования является комплексный подход к изучению литературного творчества. В работе использованы историко-литературный биографический, сравнительно-исторический типологический, генетический методы. Автором диссертации учтена теоретико-методологическая база сравнительно-исторического и биографического методов, созданная А.Н. Веселовским, В.М. Жирмунским, Ш. Сент-Бевом, Н.А. Котляревским.

Были использованы связанные с типологическим методом исследования труды В. Жирмунского, Е. Мелетинского, В. Проппа, И. Неупкоевой, М. Бахтина, Ю. Манна и др. Также методологическую основу составляют труды Ю. Кристевой, посвященные проблеме интертекстуальности; работы Л. Леви-Брюля, Ж. Бодрийяра, Д. Затонского, И. Ильина, Р. Барта, Е. Доценко, М. Липовецкого и др., связанные с изучением постмодернистского направления, мифопоэтики, вторичной условности в литературе; труды

Ю. Доманского, А. Корчинского, посвященные изучению русской рок-поэзии, а также исследование современной массовой литературы в работах М. Черняк.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации рассматриваются художественные миры писателей конца XX – начала XXI веков, моделированные на осмыслении текстов Карлоса Кастанеды. Впервые на историко-литературном материале предпринят опыт изучения воздействия антропологических идей индейско-шаманской субкультуры на русский постмодернизм и рок-поэзию; рассмотрено обновление вторичной реальности как способа изображения действительности новыми художественными средствами.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней дается терминологическое обозначение явлений, характеризующих современный литературный процесс как область влияния концепций Карлоса Кастанеды, делается попытка расширения горизонтов интерпретации художественных произведений конца XX – начала XXI вв., исходя из особенностей мировосприятия Карлоса Кастанеды.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Психоделический способ освоения новых реальностей с помощью перехода в новый мир, осуществляемый благодаря психоактивным веществам – основа творчества современных рок-поэтов.

2. В творчестве Дельфина (А. Лысикова) преобладает художественно переосмысленная концепция смерти как друга и советчика, изложенная в произведениях Карлоса Кастанеды.

3. Специфика сновидческого мира и образ воина Карлоса Кастанеды, способного перемещаться в мир сна благодаря своим уникальным способностям, художественно смоделированы в романтизированном пространстве фолк-рока Хелависы (Натальи О`Шей).

4. Концепции Карлоса Кастанеды находят отражения в произведениях Виктора Пелевина и Макса Фрая в качестве реализации разнообразных типов действительности и их конструировании, «сталкинга сталкеров», бога как ведущего субъекта в создании реальности, образа воина – путешественника и создателя мира и многих других.

5. Сновидение является ведущим методом реализации концепции Карлоса Кастанеды, основанной на существовании множества миров, в творчестве Макса Фрая и В. Пелевина, а также пространством для реализации намерения сновидящего.

6. Идеи Карлоса Кастанеды в постмодернистских романах В. Пелевина и Макса Фрая оттенены приемом иронии.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что материал исследования может быть использован в разработке курсов по

истории русской литературы конца XX – начала XXI веков, а также спецсеминаров и спецкурсов по рок-поэзии, массовой литературы, творчеству Виктора Пелевина, и русскому постмодернизму.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в 9 работах, 3 из которых опубликованы в журналах, входящих в утвержденный ВАК Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Главные результаты диссертации были изложены на XXIII Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире» (Москва, 2019), XXVIII Международной научно-практической конференции «Научный форум: филология, искусствоведение и культурология» (Москва, 2019), LXXIV Международной научно-практической конференции гуманитарных и общественных наук «Современный этап развития общественных и гуманитарных наук в достижениях культуры и искусства» (Казань, 2019), Международной научной конференции «Рэп: Филологический ракурс» (Москва, 2019), VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной гуманитарной науки» (Брянск, 2019), Международной научной конференции «Синтез традиций и новаторства литературе, языке и культуре» в рамках XXXI Фетовских чтений (Курск, 2019).

Структура работы. Диссертационное исследование включает введение, две главы, заключение и список литературы, включающий 447 наименований. Общий объем диссертации 306 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится сложившееся в литературной критике и исследованиях представление о влиянии идей Карлоса Кастанеды на творчество русских и зарубежных писателей, а также об идентичности концепций Карлоса Кастанеды идеям работ ученых, мифологии, фольклору и миропониманию поэтов и прозаиков; обозначается концепция Карлоса Кастанеды. Обосновывается актуальность темы, ее теоретическая и практическая значимость, указываются объект и предмет исследования, определяются цели и задачи исследования, раскрывается научная новизна работы; формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Художественное моделирование идей Карлоса Кастанеды в русской рок-поэзии»** рассматривается специфика художественного воплощения идей Карлоса Кастанеды в текстах современных рок-поэтов.

В **первом параграфе «Психоделика Карлоса Кастанеды в русской рок-поэзии»** отмечается, что в русскую рок-поэзию активно проникают элементы восточного вероучения, связанные с шаманизмом. Исходя из этого,

для русских рок-поэтов стали актуальными произведения Карлоса Кастанеды, основанные на шаманском вероучении индейцев яки. Неотъемлемым составляющим кастанедовского шаманизма является понятие «психоделия», обозначаемое как явление, связанное с изменением и расширением сознания как с помощью психоактивных веществ, так и без них. Психоделические практики Карлоса Кастанеды позволяют взглянуть на окружающую действительность с новой, неизведанной стороны, а также осуществить переход в новую, отличную от повседневного мира, реальность. В песнях Бориса Гребенщикова и Егора Летова встречаются прямые упоминания Карлоса Кастанеды и основных аспектов его учения. При этом Егор Летов признавался: «К Кастанеде отношусь хорошо, отличная попснтя, великолепная. Особенно первые три тома. Четвертый и восьмой тоже ничего. Всё это вообще хорошо и занятно, если не читать профессионалов на эту тему и не заниматься этим самому»¹³.

В творчестве Егора Летова показано отрицание «проштампованности» мира путем помещения главных героев в трансцендентные реальности («На той стороне»). При этом реализация трансцендентной действительности происходит с помощью внедрения в произведения Егора Летова художественно переосмысленных неорганических существ Карлоса Кастанеды («Они наблюдают»). Однако в песне «Слава Психонавтам!» Егор Летов делает попытку уйти в действительность, сконструированную на основе синтетических психоделических средств. В творчестве Бориса Гребенщикова находит отражение кастанедовский мотив странствия в несуществующее место на основании отождествления «Улан-Баторского порта» с призрачным городом Икстлан К. Кастанеды («Афанасий Никитин Буги, Или Хождение За Три Моря – 2»). В песне «Таможенный блюз» представлено отождествление лирического героя с шаманами К.Кастанеды на основании постоянного нахождения в ином мире. Помимо этого, в произведениях Б.Гребенщикова затрагивается кастанедовская концепция смерти как постоянного спутника человека («25 к 10»), а также наблюдение как один из способов созерцания мира сновидения Карлоса Кастанеды («Наблюдатель»). В творчестве группы «Зимовье Зверей» представлено разграничение повседневного мира и реальности, описанной Карлосом Кастанедой, попадание в которую осуществляется с помощью использования психоактивного вещества – пейота («От Рождества до Рождества»).

Во втором параграфе «Осмысление концепций Карлоса Кастанеды в рок-поэзии Хелависы (Натальи О`Шей)» обозначено художественное переосмысление идей К.Кастанеды в произведениях Натальи О`Шей

¹³ Егор Летов. Ответы на вопросы посетителей официального сайта Гражданской Обороны, 12.09.05 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gr-oborona.ru/pub/offline/1126545107.html> (дата обращения: 16.02.2020)/

(Хелависы) «Дорога Сна», «Воин Вереска», «Шаман». На своей интернет-странице «Зеленый блог» Хелависа подчеркивала, что знакома с творчеством Карлоса Кастанеды, а также делала акцент на определение верности тех или иных предпосылок в художественных текстах. Исходя из этого, кастанедовские идеи имеют место быть в ее произведениях в качестве художественно переосмысленных моделей. В песне «Дорога Сна» представлен сновидческий мир Карлоса Кастанеды, в который Хелависа привносит романтизированную основу (воссоздание средневекового мира: «два клинка», скачки на лошадях, упоминания короля и королевы, чародейство). Романтизированный мир сна – возможность отгородиться от мира повседневных забот людей. Переход в мир сновидения осуществляется с помощью вина, аналогичного по функциональным особенностям кастанедовскому кактусу пейоту. При этом, создание мира сновидения Хелависа осуществляет с помощью художественно переосмысленных способов К. Кастанеды. Хелависа изображает особую категорию людей, аналогичную видящим (магам, воинам) К. Кастанеды, способную перемещаться в мир сна, благодаря своим уникальным способностям. При этом Хелависа наделяет своих героев кастанедовской способностью облачных шаманов трансформироваться в явления природы. Не менее важным аспектом в сновидческом мире автора является природа, которая, с точки зрения Карлоса Кастанеды, в местах силы, откуда совершается в переход в новый мир, благоволит воину особым образом. Хелависа вводит в произведение кастанедовское понятие «туман», которое служит помехой для восприятия мира сна. Не менее важным способом создания сновидческой реальности является детализация, исходя из которой, лирическая героиня акцентирует внимание своего спутника на элементах окружающей его действительности.

В песне «Воин Вереска» присутствует мотив путешествия в неизвестность, обозначенный К.Кастанедой в главе «Предрасположение двух воинов» произведения «Сказки о Силе», который представляет собой уход от мира повседневности в мир тоналя и нагваля без возможности вернуться назад. При этом, повседневный мир и мир тоналя и нагваля переосмысливается Хелависой в качестве реальности живых и мертвых, между которыми балансирует главный герой. Мир смерти Хелависы как художественно переосмысленная модель действительности тоналя и нагваля К.Кастанеды изображается как пространство, полное холода и мглы. В песне «Шаман» присутствует описание природных явлений, упоминаемых К.Кастанедой, для обозначения единения шамана с силами природы, а также с живыми организмами. Хелависа подчеркивает возможность существования шамана в трех мирах, что перекликается с кастанедовской трактовкой воина как путешественника в различные реальности.

В третьем параграфе «Концепция «смерти» Карлоса Кастанеды в творчестве Дельфина (А.В. Лысикова)» рассматривается понятие «смерть» К. Кастанеды как художественная модель Дельфина (А. Лысикова), реализуемая в песнях «Решения», «Я твой единственный солдат», «Она». Хотя Дельфин не ссылается на то, что он знаком с книгами Карлоса Кастанеды, но в его произведении есть прямые кастанедовские цитаты («Решения»). Песня Андрея Лысикова (Дельфина) «Решения» – положенные на музыку предложения, взятые из книги К. Кастанеды «Путешествие в Икстлан», но из двух разных глав («Принять ответственность», «Не-делание»). В основе песни «Решения» – «не-делание» К. Кастанеды, включающее познание подлинной природы предмета и взгляд на него под другим углом, а также преобразование чего-либо в субстанцию различного характера. Одной из важных особенностей произведения Дельфина является заимствование понятия смерти у К. Кастанеды, реализуемое в качестве выполнения действий воина, связанных с «принятием ответственности», «отказом от чувства собственной важности» в прямой зависимости от смерти-советчика, которая является его постоянным спутником. Исходя из этого, Дельфин перенимает у Карлоса Кастанеды образ смерти как ограничителя человеческой вседозволенности. Заимствованные фразы из книги Карлоса Кастанеды «Путешествие в Икстлан» Андрей Лысиков превращает в единое целое. Кастанедовское «не-делание» и принятие ответственности перед лицом смерти Дельфин объединяет познанием сущности людей, состоящей в непрерывном поиске или получении чего-то нового. Песни Дельфина «Я твой единственный солдат» и «Она» имеют смежные аспекты с творчеством К. Кастанеды, связанные с понятием «смерть». В песне «Я твой единственный солдат» главный герой признает смерть как единственного руководителя над собой, что отражает представление К. Кастанеды о смерти, от которой зависит жизнь и решения воина.

Смерть в песне Дельфина противопоставляется жизни, которая наполнена болью и разочарованием. Смерть предстает избавителем от тяжелой участи влачить повседневное существование среди «безумства сброда». «Единственный солдат» А. Лысикова, чьим спутником является смерть, отождествляется с воином К. Кастанеды на основе борьбы с отрицательными явлениями жизни с помощью достижения внутренней отчужденности. Кастанедовская вариация тема смерти реализуется также в песне Дельфина «Она». Произведение построено на сравнительном анализе жизни и смерти. Пространство песни Дельфина является аналогом кастанедовского мира, в котором жизнь и смерть существуют в непрерывном взаимодействии. При этом Дельфин подчеркивает бесцельность жизни и осмысление смерти как свободу, что связано с уходом воина на путь нагвализма (познание многообразия миров), сопровождающийся отказом от прошлой жизни. Смерть в понимании

А. Лысикова соотносится с принципом дарования и изъятия осознания Орлом, из книги К. Кастанеды «Дар Орла», когда рок-поэт описывает процесс выбора души для будущих воскрешений.

Во второй главе «Модернизация вторичной реальности в контексте идей Карлоса Кастанеды в русских постмодернистских романах В.Пелевина «Бэтман Аполло», «SNUFF», «Т» и Макса Фрая «Тубурская игра. История, рассказанная сэром Нумминорихом Куттой» рассмотрено влияние идей Карлоса Кастанеды на постмодернистские произведения Виктора Пелевина и Макса Фрая.

В первом параграфе «Художественное осмысление функциональных особенностей бога Орла Карлоса Кастанеды в постмодернистских романах В. Пелевина и Макса Фрая» обозначено художественное осмысление Виктором Пелевиным и Максом Фраем функциональных особенностей бога Орла из творчества Карлоса Кастанеды. Традиционное воображение мистицизируется писателями, в нем обнаруживаются исходные магические и шаманские составляющие, сопровождающиеся тонкой авторской иронией. В традиционном воображении персонажи реализуются в классической устоявшейся форме: мечты героев о будущем, фантастические сны, размышления о боге и т.д. Эти традиционные отношения с традиционным сознанием были изменены в романах В. Пелевина и Макса Фрая, ориентированных на идеи Карлоса Кастанеды, основу которых составляют магия и шаманизм. В произведении В. Пелевина «SNUFF» создание отдельного мира невозможно без бога Маниту. Маниту представляет собой божественную всеобъемлющую энергию, внутри которой происходит образование разнообразных миров. Маниту дарует человеку часть своей энергии, таким образом, создавая новую действительность. На основе данного положения происходит сближение функций Маниту с ролью бога Орла из книги Карлоса Кастанеды «Дар Орла», управляющего видящими посредством элемента собственной энергии – осознания.

Однако в романе «Т» происходит сближение создателя реальности – читателя с богом Орлом Карлоса Кастанеды, в пределах сознания которого происходит конструирование действительности воином. Виктор Пелевин упоминает концепцию многобожия, которая сближается с дарованием осознания Орлом в творчестве К. Кастанеды. Сущность данной концепции заключается в заполнении богом внутреннего пространства человеческой оболочки. В. Пелевин именует данного бога Абсолютом и, подобно кастанедовскому Орлу, осмысливается автором в качестве высшей субстанции, управляющей живой и неживой материей. В романе «Бэтман Аполло» В. Пелевин изображает вампира как синтез человеческой оболочки и сущности сверхчеловека. Отличительной особенностью вампира является наличие у него

интенции магического червя, которая осмысливается вампиром как собственное желание, способствующее созданию других реальностей. Данная интенция основана на кастанедовском намерении, которое является одним из важнейших «инструментов» для конструирования отдельной реальности. При этом, бессмертие вампира связано с постоянным переходом осознания от одного воина к другому при непосредственном контакте со смертью. Данный переход осознания упоминается в книге К. Кастанеды «Дар Орла» и осмысливается В. Пелевиным в виде перемещения магического червя вампира из одной человеческой оболочки в другую. Виктор Пелевин заимствует у Карлоса Кастанеды регулятора отбора и раздачи осознания воинам – Орла, называя его Великим Вампиром. Великий Вампир способствует перемещению магического червя от одного сверхчеловека к другому, тем самым регулируя перерождение вампира в новой человеческой оболочке. Сознание Великого Вампира являетсяместилищем набросков или очертаний лимбо, что делает данного бога источником и создателем всех существующих реальностей. Данная концепция тождественна представлению Карлоса Кастанеды о боге Орле, который являетсяместилищем осознания всех видящих, которое лежит в основе конструирования любого мира. Виктор Пелевин описывает процесс обмана Великого Вампира, называемый «Тайным Черным Путем». Он заключается в отказе вампира выполнять какие-либо действия, связанные с работой его мыслительных процессов, что позволяет вампиру слиться с Великим Вампиром и, таким образом, прервать бесконечный круг перерождений. Это связано с возможностью видящего сохранить свое осознание, тем самым прерывая процедуру поглощения и дарования его Орлом в главе «Правило нагваля» произведения Карлоса Кастанеды «Дар Орла».

В романе Макса Фрая «Тубурская игра. История, рассказанная сэром Нумминорихом Кутой» роль бога Орла выполняет сновидец Датчух Вахурмах. Вахурмах – создатель «Вечного Сна», который предоставляет сновидцам неограниченные возможности, в частности, создание и преобразование действительности. При этом, копии «Вечного Сна», используемые сновидцами, представляют собой обыкновенный сон без полного погружения человека в сновидческий мир. Данная функция также сближает Вахурмаха с кастанедовским Орлом, вмещающим и раздающим осознание (квинтэссенция нового мира) живым существам, тем самым, предоставляя им пространство для создания «отдельной реальности». Установки на истинность происходящего в текстах сменяются иронической насмешкой над неполнотой открывшейся истины, реализуя постмодернистскую иронию над глобальностью выстраиваемых космических моделей реальности.

Во втором параграфе «Художественное моделирование концепции “сталкинг сталкеров” Карлоса Кастанеды в постмодернистских романах

В. Пелевина и Макса Фрая» рассмотрено художественное воплощение концепции «сталкинг сталкеров» К. Кастанеды в романах В. Пелевина и Макса Фрая. Основное назначения действительности произведения В. Пелевина «SNUFF» – обман восприятия зрителя с помощью намеренного фокусирования его внимания на объектах или субъектах, не имеющих ничего общего с реальным положением дел. Виктор Пелевин разделяет мир «SNUFF» на верхний и нижний. Проживающие наверху люди осведомлены об иллюзорных сторонах действительности и создают мнимый мир с целью наполнить сознание существующих внизу людей ненастоящими объектами. Целью конструирования иллюзорного мира является пробуждение у тех или иных людей эмоций разнообразного характера. Обман восприятия человека в романе «SNUFF», восходящий к ироническому постмодернистскому повествованию, основан на кастанедовской концепции «сталкинг сталкеров», назначение которой – концентрация внимания видящего на мнимых аспектах действительности с целью пробуждения у него эмоций разнообразного характера.

В романе «Т» Пелевин использует «искусство сталкинга» для изображения иллюзорности создания действительности графом Т., необходимой одному из персонажей произведения – каббалисту Ариэлю для того, чтобы отвлечь графа от окружающего его мира посредством вызова эмоций разнообразного характера. В романе «Бэтман Аполло» данная концепция реализуется в описании «ума Б» (элемента сознания, сотворенного вампиром в качестве квинтэссенции каждого человека) и «агрегата М5» (производная от «ума Б» проекция, реализующаяся в восприятии человека в виде конкретных образов). Материальное воплощение «ума Б» в качестве «агрегата М5» постепенно превращается в человеческие переживание, служащее для сверхчеловека питательным веществом.

Один из способов конструирования действительности романа «Тубурская игра. История, рассказанная сэром Нумминорихом Кутой» – концепция «сталкинга сталкеров» Карлоса Кастанеды. Главный герой романа сэр Макс создает элементы реальности, отличные от подлинных, на которых объект его действий – Нумминорих Кута должен сосредоточить собственное внимание. В восприятии объекта воздействия «искусства сталкинга» возникает действительность, составные части которой сконструированы сэром Максом.

В третьем параграфе «Концепция “отдельной реальности” Карлоса Кастанеды в постмодернистских романах В. Пелевина и Макса Фрая» показана реализация идеи создания «отдельной реальности» Карлоса Кастанеды, а также путешествия в нее, в творчестве Виктора Пелевина и Макса Фрая. Конструирование реальности в романе Виктора Пелевина «Т» реализуется в виде моделирования художественной действительности. Основа

ее сооружения – кастанедовский принцип нестигаемого намерения, с помощью которого создатель способен изменять собственный облик по своему усмотрению. Также намерение конструктора реальности позволяет изменять тот или иной мир, создавая в нем предметы или другие несвойственные человеку функциональные особенности (способность летать). При этом намерение выражается в мысленном проецировании предметов, необходимым для создания отдельной реальности и основанном на кастанедовской концепции создания острова тоналя и нагваля. По мнению Пелевина, книга какого-либо писателя – это одна из действительностей, сконструированная им для выполнения целей и задач на протяжении сюжетной линии произведения. Автор переосмысливает ведущий прием создания сновидческого мира К. Кастанеды – осознание, конструируя художественный мир с помощью мыслей, словесно выраженных на бумаге. При этом автор посредством произведения создает реальность, которая имеет право на существование в сознании какого-либо субъекта (читателя). Помимо создания мира В. Пелевин изображает путешествие в отдельную реальность (мир Достоевского), основанное на концепции «трех вниманий» Карлоса Кастанеды.

В романе «SNUFF» отдельная реальность К. Кастанеды воплощается посредством видеоряда (снафа), представляющем собой мир, созданный благодаря современным информационным технологиям. Каждая часть реальности (снафа) – отдельная зашифрованная информация, дающая понятие о плане формы и плане содержания определенного предмета. Информационная кодификация служит средством передачи мыслей создателя видеореальности. При этом мир произведения «SNUFF» отличается наличием несуществующих реалий (вымышленная история, несуществующие населенные пункты, языки, расы и т.д.) Ненастоящий мир «SNUFF» существует через призму восприятия зрителя, сконцентрировавшем собственное внимание на всем происходящем либо с помощью телеэкрана, либо при непосредственном контакте. Данный принцип активно реализуется в творчестве К. Кастанеды на примере «теневого мира», ненастоящие обитатели которого существуют благодаря «вниманию сновидения» воина. Действительность романа «SNUFF» предстает перед читателем в виде постоянно деформирующейся субстанции, сконструированной создателем для собственной необходимости. Важнейшие происшествия действительности напрямую зависят от главного героя Дамилолы Карпова, способного видоизменять определенные ее моменты. Это связано с возможностью деформации определенных физических законов «теневого мира» К. Кастанеды со стороны воина (возможность летать). В. Пелевин заимствует у К. Кастанеды мотив создания мира на основании опыта древних видящих, способных с помощью концентрации внимания отделять одну реальность от другой.

Главными героями романа В. Пелевина «Бэтман Аполло» являются вампиры, отождествляемые с людьми знания Карлоса Кастанеды на основании наличия сверхъестественных способностей, которые дают им превосходство над обыкновенными людьми. Виктор Пелевин делает вампира собирательным образом на основе специфических черт человека знания, заключающихся в умении создавать новую реальность, и присущих неорганическим существам Карлоса Кастанеды свойств (питание отрицательными эмоциями). Виктор Пелевин заимствует «не-делание» Карлоса Кастанеды, представляющее собой состояние повышенного осознания, в ходе которого осуществляется переход в сновидческую действительность сквозь туманную завесу, для обозначения реалий вампирской жизни (свисание вниз головой в хамлете для погружения в другую реальность). Однако переход в отдельную реальность реализуется с помощью точки Великого Вампира, являющейся центром восприятия вампиров, через который проходят изображенные в виде пучков света отдельные миры. В основе изображения точки Великого Вампира – представление Карлоса Кастанеды о точке сборки, через которую проходят светящиеся нити Вселенной, представляющие собой определенный сновидческий мир.

Перемещение точки сборки в конкретное положение позволяет воину перемещаться в новый мир. Движение точки сборки делает возможным оживление переживания и восстановление памяти индивида в пределах сновидческой действительности. Пелевин заимствует данный принцип, изображая кастанедовскую отдельную реальность в виде лимбо, сотканного из переживаний конкретного индивида. Переход в лимбо осуществляется с помощью «воздушного замка Дракулы», который является местом сосредоточения световой энергии Вселенной и местом пересечения всех возможных реальностей. В данном случае осуществляется художественное переосмысление понятия «места силы» Карлоса Кастанеды, которое является отправным пунктом в различные миры. Виктор Пелевин делит Вселенную романа «Бэтман Аполло» на мир высших созданий – вампиров и среду обычных людей, которые разделяет пропасть. Прыжок в пропасть, способствующий перемещению вампира из мира людей в мир высших существ, связан с прыжком героев Карлоса Кастанеды в бездну в произведении «Сказки о Силе» с целью перехода из повседневной реальности в мир тоналя и нагваля.

Роман Макса Фрая «Тубурская игра. История, рассказанная сэром Нумминорихом Кутой» представлен созданной автором альтернативной реальностью, существование которой основано на придуманных им реалиях (сверхъестественные существа, вымышленная история, несуществующие города и т.д.) Сверхъестественные существа в романе Макса Фрая представлены магами (колдунами), отождествляемыми с воинами К. Кастанеды

на основе функциональной особенности, заключающейся в управлении сновидческой действительностью, а также в возможности путешествия в нее. Макс Фрай изображает природу в виде живого существа (женщина-облако), отталкиваясь от принципа Кастанеды, заключающегося в представлении шамана в качестве одной из стихий природы. Альтернативная действительность Макса Фрая построена на основе концепции «многообразия миров» Карлоса Кастанеды. Каждая из действительностей изображается Фраем в виде художественно переосмысленной модели концепции К. Кастанеды «Колесо Времени». Каждая бороздка «Колеса Времени» – это отдельная реальность, образованная определенным течением времени. При этом один мир от другого отделяет туманная завеса, выполняющую описанную Карлосом Кастанедой функцию барьера восприятия, служащего помехой воину для путешествия в другое измерение. Переход в новый мир сквозь туман осуществляется с помощью кастанедовского способа концентрации внимания на составляющих его элементах.

Отдельная реальность Макса Фрая строится также на основе сновидческого мира Карлоса Кастанеды и осмысливается как аналог реальной жизни. Макс Фрай делает «искусство сновидения» Карлоса Кастанеды главным способом путешествия между мирами. Путешествие во сне происходит посредством концентрации внимания персонажа на располагающихся в нем предметах. Карлос Кастанеда выделяет сосредоточенность внимания человека знания в качестве ведущего способа реализации перехода в сновидческую действительность. Однако, Макс Фрай позиционирует сновидческий мир в виде иллюзорного изображения подлинной жизни. Сон представляет собой приманку для сновидца, обладающую определенными чертами, необходимыми для отвлечения внимания от подлинной жизни. Возможность отказаться от подлинной жизни и навсегда остаться в мире сна, позиционируемая Максом Фраем как «сонная ловушка», связана с возможностью исчезновения из реального мира и вечным присутствием воина в мире неорганических существ Карлоса Кастанеды. Сновидческий мир Фрая строится на основе преобразования находящегося в нем пространства придуманными сновидцем реалиями окружающей среды. Карлос Кастанеда рассматривает создание предметов во сне как одно из важных умений в практике сновидящего. По мнению автора, мир сновидения пронизывает многообразие энергетических потоков. Находясь во сне, сновидец преобразует данную энергию в привычные ему объекты с помощью концентрации собственного мышления на них.

Постмодернизм, основанный на ряде принципов, не принимает иерархию мира. При этом, не принимая существующую иерархию мира, он выстраивает ее постмодернистский вариант. Поэтому, осознавая, что стремление к неиерархичности мира ведет лишь к реформатированию иерархии, авторы-

постмодернисты ироничны. Обновляя приемы конструирования вторичной реальности, автор открыт для тонкой насмешки над созданным: часто новые вопросы приходится решать, опираясь на привычные образы (вампиры, орки и т.д.) Используя приемы конструирования мира Карлоса Кастанеды («искусство сновидения», «сталкинг сталкеров», «осознание», «намерение» и т.д.), В. Пелевин и М. Фрай, понимая их неотделимость от эзотерической практики, уже изначально, имплицитно ориентированы на принцип жизнестроительства. В итоге возникает парадокс постмодернизма: разрушая иерархию, писатели создают новую, обновляя вторичную условность, они оказываются в рамках теории жизнестроительства, что не могло не породить ироничное мироощущение. Концепция ироничного мироощущения В. Пелевина в романе «Бэтман Аполло» связана с выстраиванием миропорядка вокруг вампирического мира, о чем свидетельствует разработанная автором терминологическая база («Хартланд», «Великая Мышь», «Древнее тело», «халдеи» и др.), а также с ономастической сопоставимостью вампиров с богами Древнего мира (Рама, Озирис, Энлиль, Гера и др.) В романе «Т» кастанедовские концепции рассматриваются, опираясь на личность реально существовавших людей, присутствующих в произведении (Лев Толстой, Софья Андреевна), а также на элементы биографии Льва Толстого (путешествие в Оптину Пустынь). Несмотря на то, что личности, описанные В. Пелевиным, реальны, происходящие в романе события расходятся с уже имеющимися данными о жизни героев. Следовательно, возникает зазор между традиционным восприятием героев и образами, которые воплотил В.Пелевин. Именно на стыке данных аспектов определяется ироничное мироощущение автора в произведении «Т».

Однако в романе «SNUFF» иерархичность мира основа на противопоставлении низших (орки) и высших (люди). Макс Фрай же, используя в основе создания множества миров кастанедовское «искусство сновидения», также воплощает традиционный способ фэнтезийного построения пространства романа («колдуны», «город Тубур», «мир Echo» и т.д.), сопровождая его едва уловимой усмешкой мастера, хорошо выполнившего свою работу.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы. В данной работе мы использовали комплексный подход к осмыслению творчества Карлоса Кастанеды в произведениях В. Пелевина, русских рок-поэтов и Макса Фрая. Русская рок-поэзия ознаменована проникновением в тексты связанных с ней авторов элементов восточного вероучения, а именно: шаманизма. В связи с этим, традиции и мотивы Карлоса Кастанеды занимают одно из ведущих мест в творчестве русских рок-поэтов. В песни и стихи проникают мотивы расширения сознания с помощью

психоактивных веществ, а также посредством поиска «особого состояния сознания», не связанного с употреблением наркотических средств. Данные мотивы служат катализатором для отражения в рок-поэзии принципа двоемирия (творчество Е. Летова) Представительница фолк-рока Хелависа (Наталья О`Шей) использует сновидческую концепцию Карлоса Кастанеды с целью создания романтизированного мира сна, предназначенного для двух влюбленных. При этом, автор затрагивает мотив создания отдельной реальности по принципу «острова тоналя» Карлоса Кастанеды. Дельфин (А. Лысиков) переосмысляет концепцию К. Кастанеды «смерть как друг и советчик воина» и изображает ее в качестве ограничителя вседозволенности человека, который не дает право необдуманно распоряжаться собственными словами и действиями. Также смерть предстает в качестве отдельного мира, где лирический герой Дельфина находит внутреннее душевное умиротворение.

Осмысление творчества Карлоса Кастанеды в произведениях Виктора Пелевина мы рассмотрели на примере романов «Т», «Бэтман Аполло» и «SNUFF». Конструирование реальности, основанное на кастанедовском принципе «острова тоналя-нагваля», в произведениях Пелевина выражается в виде снафа («SNUFF»), лимбо («Бэтман Аполло»), художественная действительность («Т»). При этом, в произведении «Бэтман Аполло» художественно смоделированы кастанедовские понятия, имеющие отношение к отличной от повседневного мира реальности («точка сборки», «место силы», «энергетические эманации», «не-делание», «сталкинг сталкеров» и др.) Не менее важной кастанедовской концепцией, художественно реализованной в пространстве романов В. Пелевина, является концепция бога Орла как всем управляющей субстанции. В романах Пелевина Орел нашел отражение в таких богах как Маниту («SNUFF»), Великий Вампир («Бэтман Аполло»), Абсолют («Т»).

Реализацию идей Карлоса Кастанеды в массовой литературе мы проследили примере произведения Макса Фрая «Тубурская игра». Автор воссоздает в своем романе сновидческий мир Карлоса Кастанеды. Сон в произведении Фрая представляет собой отдельную реальность или симуляцию человеческой жизни, а «искусство сновидения» является главным способом путешествия в отдельные реальности. Исследование творчества Карлоса Кастанеды в аспекте воздействия его идей на писателей конца XX – начала XXI веков позволяет вскрыть глубинные связи элементов восточных вероучений, психоделической и эзотерической литературы и современного литературного процесса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

**Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования РФ:**

1. Любарский Р.В. Художественное моделирование идей К. Кастанеды в рок-поэзии Хелависы // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – №4(30). – С 141-148.

2. Любарский Р.В. Художественное воплощение функций бога Орла из произведений К. Кастанеды в романах В. Пелевина «Бэтман Аполло» и «SNUFF» // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – №2(82). – С. 130-134.

3. Любарский Р.В. Осмысление концепции Карлоса Кастанеды «сталкинг сталкеров» в творчестве Виктора Пелевина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: филология, журналистика. – 2019. – №4. – С.36-40.

Статьи в других научных изданиях:

4. Любарский Р.В. Отражение психоделических практик Карлоса Кастанеды в русской рок-поэзии // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки. Материалы V Международной научно-практической конференции. – Брянск: РИСО БГУ, 2019. – С.14-192.

5. Любарский Р.В. Реализация концепции «многообразие реальностей» К. Кастанеды в романе М. Фрая «Тубурская игра» // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам XXVI междунар. науч.-практ. конф. – №6(27). – М.: Изд. «МЦНО», 2019. – С.35-44.

6. Любарский Р.В. Отражение идей Карлоса Кастанеды в рок-поэзии Бориса Гребенщикова // Российская наука в современном мире. Сборник статей XXIII международной научно-практической конференции. – М: Научно-издательский центр «Актуальность РФ», 2019. – С.142-144.

7. Любарский Р.В. Освоение концепции «многообразие миров» в рок-поэзии Хелависы // Образовательная система в рамках процесса совершенствования современного научного знания. Сборник научных трудов. – Казань, 2019. – С. 21-25.

8. Любарский Р.В. Влияние творчества Карлоса Кастанеды на произведения русских рэп-исполнителей // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2020. – № S20. – С. 110-115.

9. Любарский Р.В. Специфика трансгуманизма в творчестве А. Фета и В. Пелевина // Вестник Науки и Творчества. – 2020. – № 1 (49). – С. 5-10.